

УДК 811'163'41

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_133_143

Медведева Диана Игоревна
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Российская Федерация
diami@mail.ru

Концептуализация гордости в русской и сербской лингвокультурах (на материале лексических и фразеологических единиц)

Аннотация

В статье представлен сопоставительный анализ русского концепта *гордость* и его сербского аналога *понос*. В настоящем исследовании используется комплексная методика концептуального анализа, которая включает в себя анализ внутренней формы имён концептов, изучение обобщенных дефиниций из толковых словарей с целью выявления понятийного ядра концептов и выделения основных концептуальных признаков, а также анализ образной и ценностной составляющих концептов на материале фразеологии. В результате было установлено, что понятийное ядро изучаемых концептов, практически идентично в двух лингвокультурах, и в нём на 75% преобладают позитивные концептуальные признаки. В ходе исследования обнаружено, что в обеих исследуемых лингвокультурах имеются парные концепты: рус. *гордость*, *гордыня*; серб. *понос*, *гордост*, различающиеся употребительностью, коннотациями и принадлежностью к разным типам дискурса (светскому либо религиозному). В целом, исследование концептуализации гордости в русской и сербской лингвокультурах позволило выявить как сходства, так и различия в структуре концептов. В понятийном ядре преобладают сходства, различия проявляются в образной и ценностной составляющих концептов.

Ключевые слова: концепт, *гордость*, *понос*, русская лингвокультура, сербская лингвокультура, сопоставительный анализ.

© Медведева Д. И. 2021

Для цитирования: Медведева Д. И. Концептуализация гордости в русской и сербской лингвокультурах (на материале лексических и фразеологических единиц) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 133–143. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_133_143.

1. Введение [Introduction]

Своеобразие концептуализации *гордости* в русском языке и культуре, в том числе в сопоставлении с другими лингвокультурами, привлекало внимание известных лингвистов XX – начала XXI века: А. Вежбицкой, В. В. Колесова, Ю. Д. Апресяна, В. И. Карасика, А. Д. Шмелева. Предметом сопоставительных исследований чаще всего становились *гордость* и аналогичный концепт англоязычной культуры [Карасик, 2018; Малахова, 2011] и др. В статье О. А. Кузнецовой, посвященной итальянскому концепту *orgoglio* на фоне русского аналога *гордость*, высказывается мысль об исторической обусловленности восприятия русского концепта классовым делением общества на элиту и народные массы. «В русском национальном сознании данное понятие неоднозначно с точки зрения оценки: традиционное народное понимание *гордости* как одного из смертных грехов сочетается в сознании носителей русской культуры с элитарной трактовкой этого качества как проявления чувства собственного достоинства, самостояния человека. Такая дихотомия получила развитие в XVIII–XIX вв.» [Кузнецова, 2012, с. 15].

Наиболее широкая панорама языков представлена в исследовании А. Вежбицкой, причем большинство рассматриваемых ею лингвокультур, кроме англоязычной с кон-

цептом *pride*, содержат парные концепты: франц. *fierté* – *orgueil*, рус. *гордость* – *гордыня*, польск. *duma* – *pycha* [цит. по : Зализняк и др., 2012, с. 261]. В большинстве исследований российских лингвистов *гордость* также рассматривается в сопоставлении с *гордыней*, и в них обязательно учитывается наличие двух дискурсов, соответствующих разным этическим системам: светской и религиозной, христианской. Как пишет А. В. Санников, наивно-языковые представления констатируют близость адекватно-высокой и завышенной самооценки... Показательно существование таких пар, как уверенность в себе – самоуверенность, гордость – гордыня, самолюбие – себялюбие: первые члены пары указывают на нормальную самооценку, вторые – на преувеличенную [Апресян и др., 2006, с. 408]. По словам В. В. Колесова, западный человек постоянно смешивает то, что у русских этически разделено на *гордыню* и *гордость*. Гордыня осуждается, поскольку представляет собой богочеловеческое самозванство, лишённое смирения. Раздвоение на гордость и гордыню произошло по общему правилу удвоения сущностей в зависимости от их обращённости к Богу или к человеку [Колесов, 2006, с. 348]. А. Д. Шмелев характеризует концепт *гордость* следующим образом: «Гордость как актуальное чувство возникает в каком-то смысле независимо от воли субъекта и потому практически не подлежит этической оценке как таковое, если не ведёт к высокомерному поведению в отношении других людей. Гордость как общая установка безусловно осуждается традиционной христианской этикой, согласно которой она представляет собой первый из смертных грехов, «демонскую твердыню», и скорее одобряется современной секулярной этикой, сближаясь с такими концептами, как чувство собственного достоинства («не буду перед ним унижаться!») – опять-таки при условии, что не питается сознанием своего превосходства и не приводит к высокомерному поведению» [Зализняк и др., 2012, с. 265].

Ц е л ь данной работы – сопоставительный анализ русского концепта *гордость* и его сербского аналога *пòнос*. Научная новизна исследования заключается в том, что сопоставительный анализ концептов *гордость* и *пòнос* в русской и сербской лингвокультурах, по нашим данным, предпринимается впервые.

2. Сопоставительный анализ концептов *гордость* и *пòнос* **[Comparative analysis of the concepts of *pride* and *pònos*]**

2.1. Материал и методы исследования [Material and methods]

Материалом послужили данные этимологических словарей, дефиниции имён концептов, синонимы, отобранные из русских и сербских лексикографических источников, данные двуязычных словарей, а также устойчивые словесные комплексы (УСК), отобранные из различных текстовых источников в русско- и сербскоязычном сегменте сети Интернет. Корпус материала составляет 100 единиц. Наше исследование базируется на комплексной методике концептуального анализа, включающей в себя этимологический анализ базовых репрезентантов концептов, изучение понятийного ядра концептов посредством обобщения данных лексикографических источников русского и сербского языков и выделения основных концептуальных признаков, а также анализ образной и ценностной составляющих концептов на материале фразеологии. В ходе исследования применялись: метод сопоставительного анализа, метод компонентного анализа, описательный метод, метод сплошной выборки.

2.2. Этимология имен концептов [Etymology of concept names]

Ранее была рассмотрена внутренняя форма имён указанных концептов [Медведева, 2018 а]. Анализ этимологии и параллелей по имеющимся словарям славянских

языков [ЭССРЯ, 2016, с. 187] выявил, во-первых, суффиксальную модель словообразования (от праславянского прилагательного **гърдъ(ьй)*+ *-ость*) с сугубо отрицательными значениями, сводящимся к надменности и уродству. Во-вторых, в параллелях, найденных в македонском, словенском, чешском, польском языках, отрицательные значения оказались вполне сопоставимыми. В-третьих, выявлен вероятный путь переноса значений 'застывший, малоподвижный' → 'чопорный, гордый', который очевиден при сравнении с неславянскими индоевропейскими языками: лат. *gurdus* (тупой (о железе), глупый), лит. *gurdus* (медленный, канительный), греч. *bradys* (медленный, косный) [СШ, 2008]. Как отмечает С. А. Малахова, лексико-семантический вариант гордости как чувства собственного достоинства является последним по времени формирования и первым по лексикографической значимости [Малахова, 2011, с. 122]. Следовательно, значение имени концепта *гордость* развивалось от номинации негативных качеств неодушевленных предметов и людей к положительной характеристике человека.

Имя сербского концепта *пѡнос* представляет собой существительное, образованное от глагола *поносити се* 'гордиться', в котором выделяется приставка по- и общеславянский корень *-нос-/-нес-*. Вместе с русским *носить / нести*, др.-русс., ст.-слав. *нести, несѣ*, русск., укр. *нести*, болг. *несѣ*, польск. *nieść, niose* оно восходит к праславянскому *nesti. Внутренняя форма имени сербского концепта связана с таким его признаком, как социальная зависимость: чувство, называемое *пѡнос*, предполагает внешние проявления и требует общества других людей (ср. рус. однокоренные *превозноситься, заносчивый*). Внутренняя форма имени русского концепта скорее противоположна его современному значению.

2.3. Анализ понятийного ядра концептов в современной лексикографии [Analysis of the conceptual core of concepts in modern lexicography]

Понятийное ядро концептов *гордость* и *пѡнос* изучалось в [Медведева, 2018 а]. В обоих языках в семантике имён концептов выделяются четыре лексико-семантических варианта, из которых первым приводится положительное значение *гордости* и *пѡноса* как постоянного свойства характера человека: рус. *Чувство собственного достоинства, самоуважения*; серб. *осећање сопствене вредности или вредности неког свог блиског*. Вторым по лексикографической значимости является лексико-семантический вариант «актуальное позитивное чувство по отношению к себе, имеющее основание (причину) и связанное с конкретной ситуацией»: рус. *Чувство удовлетворения от осознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-л.*; серб. *осећање задовољства оствареним успехом*. Далее следует значение позитивного чувства по отношению к другому человеку или предмету: рус. *О том, кем (чем) гордятся*, серб. *оно чиме се неко поноси* [МАС, 1985 ; БТС, 2002 ; СШ, 2008 ; РСЈ, 2011 ; РСХЈ, 1971]. Согласно Новому объяснительному словарю русского языка, данные значения выражают приятное чувство, возникающее от сознания того хорошего, что сделано самим человеком или кем-то из близких ему людей. В первом случае он считает это хорошее своей личной заслугой, во втором – чувствует свою причастность к добрым делам или достоинствам других [НОССРЯ, 1999, с. 60–61]. В последнем значении *гордость* и *пѡнос* представлены как негативно оцениваемое постоянное свойство, для которого характерно превышение допустимой меры гордости, проявляющееся в высокомерии по отношению к другим людям: рус. *чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим, заносчивость, высокомерие*; серб. *претерано високо мишљење о себи и омаловажавање других, гордост, охолост, уображеност* [МАС, 1985 ; БТС, 2002 ; СШ, 2008 ; РСЈ, 2011 ; РСХЈ, 1971]. С того хорошего, что имеет отношение к человеку, здесь акцент смещается на его собственную персону. А. В. Санников полагает, что в современном языке

такие употребления слова *гордость* выглядят книжными или церковными [Апресян и др., 2006, с. 451]. Изучаемые концепты определяются в трех из имеющихся лексико-семантических вариантов как *чувство, ощущение* (рус.), *oseћање* (серб.) и в одном – как *мнение, мишљење*. Из этого можно сделать вывод, что, являясь этическими (по А. Д. Шмелеву), личностно-эмоциональными (в работе С. А. Малаховой) концептами, *гордость* и *пѣнос* принадлежат одновременно к интеллектуальной и эмоциональной сферам, но в большей степени к последней. Согласно данным толковых словарей, понятийное ядро исследуемых концептов практически идентично.

Известно, что близкородственные русский и сербский языки изобилуют однокоренными общеславянскими словами, часть которых одновременно является межъязыковыми омонимами, или «ложными друзьями переводчика». Одно из таких слов – сербская лексема *гордост*, использованная в толковании четвертого значения имени концепта *пѣнос*. С целью соотнесения семантики лексемы *гордост* со значениями имен изучаемых концептов приведем ее обобщенную дефиницию: *гордост* – *особина онога који је горд, охолост, сујета, пѣнос, поноситост*; фиг. *величанственост* (качество того, кто горд, надменность, тщеславие, гордость/достоинство, горделивость; *перен. (о неодушевл. предм.) величественность*) [РСЈ, 2011; РСХЈ, 1971]. Итак, по лексикографическим данным, в дефиниции лексемы *гордост* совмещаются положительные и отрицательные характеристики.

Синонимы имѣн концептов *гордость* и *пѣнос* достаточно многочисленны, что говорит о значимости данных концептов в русской и сербской лингвокультурах. В зависимости от лексико-семантических вариантов имѣн концептов, синонимы делятся на несколько смысловых групп: *достоинство, чувство собственного достоинства, самолюбие, самоуважение* (к 1 знач.) *краса, жемчужина* (к 3 знач.) *надменность, важность, спесь, спесивость, кичливость, чванство, чванливость, барство, барственность, заносчивость, напыщенность, гонор, амбиция, зазнайство, гордыня* (устар.), *звездная болезнь* (ирон.), *мания величия* (к 4 знач.) [ССРЯ, 2001]. Наибольшим лексико-стилистическим разнообразием отличаются синонимы, относящиеся к лексеме *гордость* в её негативном значении. В сербском языке наблюдается обратная картина: больше всего синонимов относится к слову *пѣнос* в значении, близком к чувству собственного достоинства: *достојанство, дигнитет* ‘достоинство’; *образ* ‘честь, доброе имя’; *гордост* ‘гордость’, *поштовање* ‘уважение’; *поуздање* ‘уверенность в себе, вера в себя’; *држање* ‘достойное поведение’; *часност, част* ‘честь’. К значению «преувеличенно высокое мнение о себе» дается лишь два синонима: *уображеност* ‘высокомерие’, *охолост* ‘надменность’ [Ћосић, 2008, с. 471]. Таким образом, в синонимических рядах имѣн русского и сербского концептов преобладают лексемы соответственно с негативной либо позитивной коннотацией. Что же касается соотношения значений сербских синонимов *пѣнос* и *гордост*, они различаются стилевой принадлежностью (нейтральный vs. книжный стиль), употребительностью в речи (лексема *пѣнос* намного более частотна, чем *гордост*), преимущественной отнесенностью к разным дискурсам (светский и религиозный, христианский), а также преобладанием у лексемы *пѣнос* позитивной окраски, у *гордост* – негативной.

Данные переводных словарей двух исследуемых языков были использованы для того, чтобы уточнить сходства и различия объема значений имен концептов и их коннотации. В кратком словаре под редакцией Гудкова, Ивановича рус. *гордость* и серб. *пѣнос* являются единственными переводными эквивалентами друг друга [Гудков, Иванович, 2006]. Более объемные словари дают следующие соответствия: серб. *пѣнос* – рус. *гордость, достоинство* [СТ, 1957], *гордость, достоинство, самолюбие* [Антанасијевић, 2007]; рус. *гордость* – серб. 1. *пѣнос* 2. *гордост, пѣнос* 3. *надменост, охолост* 4. *кого, чья пѣнос, дика* [РСРС, 1998], 1. *пѣнос, дика* 2. *охолост, надменост, гордост*

[Антанасијевић, 2007]. Таким образом, *пђнос* в сербско-русских словарях – преимущественно положительное понятие, объясняемое через лексемы: *гордость* с тремя позитивными и одним негативным значением, *достоинство* (положительное качество; совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе [СО, 1984]) и *самолюбие* (чувство собственного достоинства, соединенное с ревнивым отношением к мнению о себе окружающих [СО, 1984]). *Гордость* в русско-сербских словарях представлена как амбивалентное понятие с приблизительно равным соотношением положительных и отрицательных сем. В целом данные лексикографии приводят к предварительному выводу о том, что восприятие концепта *пђнос* в сербской лингвокультуре несколько более позитивно, чем концепта *гордость* в русской лингвокультуре.

Лексема *гордыня* маркируется разными источниками как устаревшая [ССРЯ, 2001], высокого стиля [СО, 1984], книжная [Зализняк и др., 2012, с. 266], что свидетельствует об ограниченности ее употребления в современном русском языке. *Гордыня* определяется как *непомерная гордость* [СО, 1984; МАС, 1985], *преувеличенно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие, надменность* [БТС, 2002].

2.4. Анализ образного и ценностного компонента концептов на материале устойчивых словесных комплексов [Analysis of the figurative and value components of concepts based on sustainable verbal complexes]

В нашем исследовании принимается широкое понимание фразеологии, согласно которому к фразеологическим единицам относятся разные типы устойчивых словесных комплексов, в том числе воспроизводимые свободные сочетания слов, такие, как *красное солнце* или *круглая земля* [Алефиренко, 2009, с. 13].

В устойчивых словесных комплексах, содержащих лексемы *гордость* и *пђнос*, проявляется образная и ценностная составляющие изучаемых концептов. Фрагментарный анализ устойчивых словесных комплексов с именами концептов был предпринят ранее в статье [Медведева, 2018 б]. Было выделено несколько смысловых групп, в которых манифестируется отношение к изучаемым концептам в русской и сербской лингвокультурах. УСК, образованные по модели *прил. + гордость / пђнос*, характеризуют данные концепты с разных сторон. По степени проявления *гордость* может быть *чрезмерной, гипертрофированной, безграничной*, что соответствует сербским словосочетаниям *прекомеран, претеран, бескрајан пђнос*; рус. *капля гордости* – серб. *зрно пђноса*. Концепты *гордость* и *пђнос* оцениваются с точки зрения адекватности, нормы: рус. *здоровая гордость* – серб. *здрав пђнос*; рус. *ложная гордость* – серб. *лажни пђнос*, а также с точки зрения обоснованности: рус. *законная гордость* – серб. *оправдани пђнос*; рус. *есть чем гордиться* – серб. *има чиме да се поноси*; рус. *повод для гордости* – серб. *разлог за пђнос*.

Для обеих лингвокультур типичны словосочетания, где к лексеме *гордость / пђнос* присоединяются согласованные и несогласованные определения (*гордость какая? чья?*): рус. *родительская, папина, мамина гордость* – серб. *родитељски, татин, мамин пђнос*; рус. *гордость семьи, народа* – серб. *пђнос породице, народа*. В частности, типичны УСК с прилагательными от этнонима: *русская гордость, српски пђнос*.

В русском и сербском языках имеется эквивалент интернационального фразеологизма, где эталоном *гордости* (проявляемой внешне в надменности, напыщенности) является павлин: рус. *гордый как павлин*, серб. *пђносан као паун*, ср. англ. *as proud as a peacock*.

В метафорах, выраженных глагольными словосочетаниями, *гордость / пђнос* является объектом воздействия, как человек или вещь: рус. *задевать, затронуть чью-л.*

гордость – серб. *дирати некога у пѣнос*. Достаточно многочисленны и разнообразны по оттенкам выражаемого значения УСК, обозначающие деструктивное воздействие на *гордость / пѣнос*: рус. *уязвить, оскорбить* чью-л. *гордость* – серб. *увредити, повредити нечији пѣнос*; рус. *растоптать* чью-л. *гордость* – серб. *погазити нечији пѣнос*, рус. *сломить* чью-л. *гордость* – серб. *сломити нечији пѣнос*. Сербское словосочетание *укаљати нечији пѣнос* близко по значению, но отличается своей образностью (букв. ‘запачкать чью-л. гордость’) и приблизительно соответствует русскому *запятнать чью-л. честь*. Также выделяется довольно обширная группа УСК, выражающих сознательный отказ от проявления *гордости / пѣноса* в межличностных отношениях. При этом образ, лежащий в основе некоторых словосочетаний, совпадает: рус. *переступить через гордость* – серб. *прећи преко свог пѣноса*, рус. *забыть гордость* – серб. *заборавити на свој пѣнос*, рус. *подавить гордость* – серб. *згазити свој пѣнос*. В других примерах образность различается: рус. *поступиться своей гордостью* – серб. *дати свој пѣнос не коме* ‘отдать свою гордость кому-л.’, рус. *отложить гордость в сторону, отбросить гордость*, серб. *прогутати свој пѣнос* букв. ‘проглотить свою гордость’, *надвладати пѣнос* ‘преодолеть гордость’. Здесь имена концептов употреблены в контекстуальных значениях: принципиальность, нежелание пойти на компромисс, простить кого-л., простить прощения или попросить о чем-л.

Персонифицированный концепт *гордость / пѣнос* может быть регулятором действий человека, заставляя его воздерживаться от каких-либо поступков или побуждать к их совершению: рус. *гордость не позволяет, не даёт что-л. сделать*; серб. *пѣнос не дозвољава*; также рус. *гордость толкает кого-л. на что-л.*

Данное чувство может проявляться внезапно, будто бы независимо от воли субъекта: рус. *гордость обуревают*, серб. *пѣнос обузима*; рус. *гордость выиграла*, серб. *про-радио је пѣнос* ‘заработала, включилась гордость’; рус. *гордость берёт за кого-л., гордость пробирает, оцутить прилив гордости*. В сербском языке нет словосочетания *прилив пѣноса, хотя узуальны *прилив снаге, енергије* ‘прилив сил, энергии’.

В словосочетаниях рус. *гордость наполняет, переполняет, распирает кого-л.*, серб. *пѣнос испуњава некога*, рус. *что-л. наполняет кого-л. гордостью*, серб. *нешто испуњава некога пѣносом* данные концепты представляются некоей эфемерной субстанцией, наполняющей душу человека. Такой же образ лежит в основе внутренней формы лексемы *надменный*, что буквально означает *надутый*, а смысловое развитие данной метафоры в сторону интенсификации действия привело к появлению УСК рус. *лопаться от гордости*, серб. *пуцати од пѣноса*.

В обеих лингвокультурах прилагательные, однокоренные с именами исследуемых концептов, используются в контекстах, описывающих проявление *гордости / пѣноса* во внешности человека: рус. *гордый взгляд, профиль, гордая походка, поступь, осанка*; серб. *поносан поглед, корак, поносно држање*, рус. *с гордо поднятой головой*, серб. *уздигнута чела, уздигнуте главе*.

В обоих языках имеются словосочетания, состоящие из однородных существительных в именительном падеже, соединенных союзом *и*: рус. *гордость и слава* – серб. *пѣнос и дика*, рус. *гордость и краса* – серб. *пѣнос и украс*, также серб. *част и пѣнос* ‘честь и достоинство’, где второй компонент служит для усиления значения имени концепта и является его смысловым либо контекстуальным синонимом. В сербском языке, кроме того, были выявлены устойчивые словосочетания *пѣнос и пркос*, *пѣнос и инат*, где первым компонентом является имя концепта, а вторым – лексемы-синонимы со значением ‘упрямство, непокорность, дух противоречия’. Данные УСК часто употребляются в связи с описанием национальной идентичности сербов.

Обратимся к анализу безэквивалентных устойчивых словесных комплексов, сохраняющих имена изучаемых концептов. В русском материале [НКРЯ] выявлены три стилистически окрашенные фразеологические единицы. *Гордись до пенсии* – шутливое неодобрение гордости: *Запиши в свою бальную книжечку и гордись до пенсии* [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]. В словосочетании *бедный, но гордый* отражено представление о взаимосвязи концепта гордость с имущественным положением человека: *Думаю, поражу человека наповал тем, что сам-то я, хотя и бедный, но гордый*. [Михаил Дерюгин. Библиотекарь // «Столица», 1997.02.17]. Частотная фраза *в гордом одиночестве* употребляется шутливо или иронически по отношению к человеку, который находится где-либо один: *Это стало чем-то провидческим: он оставался один, доигрывал последнюю ноту в гордом одиночестве, и свет гас*. [Сати Спивакова. Не всё (2002)]. *Ты не пришел ко мне, ты запер себя на даче и здесь в гордом одиночестве грядешь свою обиду*. [Александра Маринина. Светлый лик смерти (1996)].

Далее рассмотрим примеры, иллюстрирующие утверждение и отрицание человеком собственной гордости. Устойчивые фразы рус. *у меня тоже есть гордость*, серб. *и ја имам свој понос* выражают желание человека избежать того, что он считает унижительным для себя: их значения и ситуации употребления сходны в двух лингвокультурах. Однако прагматические значения фраз *я не гордый* и *нисам поносан* весьма различны. Русская фраза выражает а) согласие принять помощь [Апресян и др., 2006, с. 449], б) неприхотливость или непретенциозность (сиюминутная или как черта характера, в шутку или всерьёз). Разница между этими значениями может быть продемонстрирована только в контексте. Сравним 3 примера [НКРЯ]:

А как поживешь месяц на своих миллицейских харчах, так и запросишься домой. Я приму, я не гордый. Слушай, Лид... – Он сверкнул глазом на старух, встал и подошел к Лидии [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)] – черта характера;

Ну что же, я не гордый, давайте инструмент! [«Простой таджикский рабочий, отягченный еврейской фамилией...» // Новая газета, 2016.03.02] – шуточная непретенциозность;

И все у нас идет хорошо, пока мы в одинаковом положении и состоянии... – Я не гордый, – пробормотал Клинков. Ты?! Я ведь знаю, что ты мог бы получать от отца солидное содержание, и ты не взял у него ни копейки только потому, что он был сух с тобой!! [А. Т. Аверченко. Подходцев и двое других (1917)] – согласие принять помощь.

Анализ примеров употребления аналогичного словосочетания в сербском языке показал, что *нисам поносан* ‘я не гордый’ может обозначать только актуальное чувство, недовольство субъекта собственными действиями или уровнем своих достижений: *ни-мало нисам поносан на оно што смо показали јуче* ‘я несколько не доволен (букв. не горд) тем результатом, который мы показали вчера’, *нисам поносан због свог понашања* ‘я недоволен (букв. не горд) своим поведением’. Обе установки одобряются: *я не гордый* имплицитно подразумевает довольство малым и второстепенность материального, что позитивно оценивается в русской культуре, а *нисам поносан* – желание исправиться либо улучшить свои результаты (часто встречается в публикациях на тему спортивных соревнований).

Отсутствие эквивалентов некоторых русских УСК в сербском языке с именем концепта *понос* может объясняться тем, что в данных примерах лексема *понос* близка по смыслу русской лексеме *достоинство*: *чувати понос* ‘не терять достоинства’, а не *хранить гордость; *сачувати понос* ‘сохранить чувство собственного достоинства’, а не *сохранить гордость. В русской лингвокультуре *гордость* в некоторых ситуациях может быть неуместной, но лексема *понос* не сочетается с определением *неуместан*, так как здесь у имени концепта *понос* актуализируется значение *достоинство*, которое является исключительно положительной характеристикой человека.

Безэквивалентность русского УСК *тайная гордость* и его глагольного варианта *втайне гордиться* может иметь две причины. Во-первых, как и в предыдущих примерах, имеет место актуализация значения *достоинство* у имени концепта *пѣнос*, а достоинство как свойство личности человека не может быть «тайным». Во-вторых, для того, чтобы испытывать чувство *гордости* чем-либо или самим собой, носителю русской лингвокультуры не обязательно общество других людей. В сербской же лингвокультуре *пѣнос* – это, в соответствии с этимологией имени концепта, чувство, которое проявляется только в коммуникативном поведении субъекта, в его речевом и невербальном взаимодействии с людьми.

3. Заключение [Conclusion]

В результате сопоставительного исследования концептов *гордость* и *пѣнос* удалось прийти к следующим выводам. Согласно данным этимологических словарей, значение корня, от которого произошло имя русского концепта, претерпело сильные изменения от негативного к позитивному, в то время как имя сербского концепта происходит от лексемы, не имеющей оценочных коннотаций. Понятийное ядро изучаемых концептов, как показывает анализ материала толковых словарей, практически идентично в двух лингвокультурах, и в нем на 75% преобладают позитивные концептуальные признаки. В словарных дефинициях представлен фрагмент наивной картины мира, которая предполагает наличие допустимой меры *гордости* / *пѣноса*: данное чувство одобряется, если человек не считает себя лучше других, а превышение этой нормы осуждается. Материал двуязычных словарей и словарей синонимов позволил выявить добавочный концептуальный признак сербского концепта *пѣнос*, близкий к значению русской лексемы *достоинство* и реализуемый, в частности, в устойчивых словесных комплексах.

Кроме того, в ходе исследования обнаружилось, что в обеих исследуемых лингвокультурах имеются парные концепты: рус. *гордость*, *гордыня*; серб. *пѣнос*, *гордост*. Первое из имен концептов в каждой паре является общеупотребительным, частотным, относится преимущественно к светской (секулярной) этической системе и в нем преобладает позитивная коннотация. Имя второго концепта в каждой паре – лексема книжная, малоупотребительная, относится преимущественно к христианскому дискурсу, с преобладанием негативно окрашенных концептуальных признаков. Также нами было выявлено большое количество УСК с репрезентантами концептов. Словосочетания, в которых имя концепта является объектом либо субъектом воздействия, отражают детально разработанную образную составляющую концептов, без оценочности. Те словосочетания, в которых имя концепта характеризуется путем прибавления к нему определений, отражают ценностную составляющую концептов: одобрение либо неодобрение *гордости* / *пѣноса*. Как показало наше исследование, в большинстве УСК чувство, называемое именами концептов, контролируется сознанием и регулируется волевым усилием, однако имеются и примеры, где *гордость* и *пѣнос* возникает будто бы независимо от воли субъекта. В русской лингвокультуре имеются УСК о концепте *гордость* в юмористическом ключе; в сербской лингвокультуре не было выявлено их аналогов с именем концепта *пѣнос*. В целом, исследование концептуализации гордости в русской и сербской лингвокультурах позволило выявить как сходства, так и различия в структуре концептов; в понятийном ядре преобладают сходства, различия проявляются в образной и ценностной составляющих концептов. Перспективы исследования составляет анализ реализации изучаемых концептов в коммуникативном поведении русских и сербов, а также изучение взаимосвязи концептов *гордость* и *пѣнос* со смежными концептами русской и сербской лингвокультур.

Список литературы

- Алефиренко, Семенов, 2009 – Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремология. М. : Флинта ; Наука, 2009. 344 с.
- Апресян и др., 2006 – Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Ю. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
- Зализняк и др., 2012 – Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
- Карасик, 2018 – Карасик В. И. Осмысление гордости в русской и английской лингвокультурах // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2018. №2. С. 157–171.
- Колесов, 2006 – Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
- Кузнецова, 2012 – Кузнецова О. А. Лексико-семантические особенности современного итальянского *orgoglio* (гордость) / Кузнецова О. А. // Язык и культура. 2012. № 2. С. 15–26.
- Малахова, 2011 – Малахова С. А. Гордость и стыд // Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 8. Волгоград: Парадигма, 2011. 328 с.
- Медведева, 2018 а – Медведева Д. И. Концепт «гордость» в религиозных и светских текстах (на материале русского и сербского языков) // *Nomino loquens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира* : сб. материалов, докладов и сообщений Всероссийской научно-практич. конф. / отв. ред. О. Г. Оленчук. Вып. 3. СПб. : Изд-во: Русская христианская гуманитарная академия. С. 9–14.
- Медведева, 2018 б – Медведева Д. И. К вопросу о концептуализации гордости в русской и сербской лингвокультурах // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сб. науч. статей / под общ. ред. М.В. Пименовой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 296–300.

Источники иллюстративного материала

- ССРЯ, 2001 – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М. : Русский язык, 2001. 568 с.
- Белянин, Бутенко, 1994 – Белянин В. П., Бутенко И. А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. – М. : ПАИМС, 1994. 192 с.
- БТС, 2002 – Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2002. 1534 с.
- Гудков, Иванович, 2006 – Гудков В. П., Иванович С. Сербско-русский и русско-сербский словарь. М. : Рус. яз.; Медиа, 2006. 438 с.
- МАС, 1985 – Словарь русского языка: в 4 тт. / под ред. А. П. Евгеньевой, в 4 тт. Т.1. А-Й. – М.: Русский язык, 1985.
- НОССРЯ, 1999 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. Под общ. ред. акад. Ю. Д. Апресяна. М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. 552 с.
- СО, 1984 – Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус.яз., 1984. 816 с.
- СТ, 1957 – Сербско-хорватско-русский словарь / сост. И. И. Толстой. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. 1168 с.
- СШ, 2008 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2008.
- ЭССРЯ, 2016 – Этимологический словарь современного русского языка / сост. А. К. Шапошников : в 2 т. 2-е изд., стереотипн. М. : Флинта, 2016. Т 1: 584 с. ; Т 2 : 576 с.
- Антанасијевић, 2007 – Антанасијевић И. Стандардни речник: руско-српски српско-руски. Будва: Кућа књиге, 2007. 797 с.
- РСЈ, 2011 – Речник српскога језика. – Нови Сад: Матица Српска, 2011. 1561 с.

- РСХЈ, 1971 – Речник српскохрватског књижевног језика. Књига четврта: О-П. – Нови Сад: Матица Српска, 1971. 1013 с.
- РСРС, 1998 – Руско-српски речник / у редакцији Б. Станковића. Нови Сад: Матица Српска; М.: Русский язык, 1998. 1001 с.
- Ћосић, 2008 – Ћосић П. Речник синонима. Београд: Kornet, 2008. 712 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 02.02.2021).

UDC 811'163'41

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_133_143

Diana I. Medvedeva
Udmurt State University
Izhevsk, Russian Federation
 diami@mail.ru

Conceptualizing of pride in Russian and Serbian linguocultures (Based on lexical and phraseological units)

Abstract

The article presents a comparative analysis of the Russian concept *гордость* 'pride' and its rough equivalent *pònos* 'pride'. An integrated approach is used in which the etymology of the concept's names and its synonyms have been analyzed, as well as the conceptual core of the concept through the generalization of the Russian- and Serbian-language lexicographic data. The conceptual characteristics have been identified; moreover, the analysis of image-bearing and axiological components of the concepts, based on standard collocations, has been carried out. The study proved that the conceptual core of both concepts is identical, and that 75% of characteristic in the semantic structure are positive. The study revealed paired concepts that have an approximate meaning 'pride': in Russian, *гордость* and *гордыня*, and in Serbian, *pònos* and *gordost*. There is difference in frequency, connotations, and the discourses the concepts belong to, secular and religious discourse respectively. In general, the study of the conceptualization of *гордость* and *pònos* 'pride' revealed both similarities and differences in the concepts' structure. The conceptual core is mostly similar, while the differences were observed in the image-bearing and axiological components of the concepts.

Keywords: concept, *gordost* 'pride', *ponos* 'pride', Russian linguistic culture, Serbian linguistic culture, comparative analysis.

© Medvedeva D. I. 2021

For citation: Medvedeva, D. I. Kontseptualizatsiya gordosti v russkoy i serbskoy lingvokul'turakh (na materiale leksicheskikh i frazeologicheskikh edinit) [Conceptualizing of pride in Russian and Serbian linguocultures (Based on lexical and phraseological units)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 133–143. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_133_143.

References

- Alefirenko, N. F., Semenenko, N. N. (2009). *Frazeologiya i paremiologiya* [Phraseology and paremiology]. Moscow: Flinta Press; Nauka Press.
- Apresyan, Yu. D. (Ed.), Apresyan, V. Yu., Apresyan, Yu. D., Babaeva, E. E., Boguslavskaya, O. Yu., Iomdin, B. L., Krylova, T. V., Levontina, I. Yu., Sannikov, A. V., Uryson, E. V. (2006) *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Linguistic worldview and system lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Press.
- Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2012) *Konstanty i peremennye russkoy yazykovoy kartiny mira* [Constants and variables of the Russian linguistic worldview]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Press.

- Karasik, V. I. (2018) Osmyslenie gordosti v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh [Linguistic conceptualization of pride in Russian and English cultures] *Vestnik RUDN. Seriya: Russkiy i inostranny yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching], 2, 157–171.
- Kolesov, V. V. (2006) *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. St Petersburg : Peterburgskoe Vostokovedenie Press.
- Kuznetsova, O. A. (2012) Leksiko-semanticheskie osobennosti sovremennogo ital'yanskogo *orgoglio* (gordost') [Lexical-semantic peculiarities of modern Italian *orgoglio* (pride)]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2, 15–26.
- Malahova, S. A. (2011) Gordost' i styd [Pride and Shame] In V. I. Karasik, I. A. Sternin (Ed.), *Antologiya kontseptov* [Corpus of concepts] (Vol. 8, pp. 114–125). Volgograd : Paradigma Press.
- Medvedeva, D. I. (2018 a). Kontsept «gordost'» v religioznykh i svetskikh tekstakh (na materiale russkogo i serbskogo yazykov) [Concept 'pride' in religious and secular texts (based on the Russian and Serbian languages)]. In O. G. Olenchuk (Ed.), *Proc. "Homo loquens: yazyk i kul'tura. Dialog kul'tur v usloviyakh otkrytogo mira"* [Homo loquens: Language and culture] (Vol. 3, pp. 9–14). St Petersburg : Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Press.
- Medvedeva, D. I. (2018 b). K voprosu o kontseptualizatsii gordosti v russkoy i serbskoy lingvokul'turakh [On the issue of the conceptualization of pride in the Russian and Serbian linguistic cultures]. In M. V. Pimenova (Ed.), *Novoye v lingvistike i metodike prepodavaniya inostrannykh i russkogo yazykov* [New in linguistics and methods of teaching Russian and foreign languages] (pp. 296–300). St Petersburg : St Petersburg State University of Economics Press.

Illustration material sources

- Aleksandrova, Z. E. (2001). *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskiy spravochnik* [Synonym dictionary of Russian: handbook for practice]. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Antanasiević, I. (2007). Standardni rečnik: rusko-srpski srpsko-ruski [Standard dictionary Russian-Serbian/Serbian-Russian]. Budva : Kuća knjige.
- Belyanin, V. P., Butenko, I. A. (1994). Zhivaya rech'. Slovar' razgovornykh vyrazheniy. [Living speech. Dictionary of colloquial expressions]. Moscow : PAIMS Press.
- Kuznecov, S. A. (Ed.) (2002). *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of Russian]. St Petersburg : Norint Press.
- Gudkov, V. P., Ivanović, S. (2006). *Serbsko-russkiy i russko-serbskiy slovar'* [Serbian-Russian and Russian-Serbian dictionary]. Moscow : Russkiy yazyk Press ; Media Press.
- Evgen'eva, A. P. (Ed.) (1985). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Vol.1. A-J. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Apresyan, Yu. D. (Ed.) (1999). *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory synonym dictionary of Russian]. 1st edition. Moscow : Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Press.
- Ozhegov, S. I. (1984). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2008). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of Russian with additional information on word origin]. Moscow : Azbukovnik Press.
- Russian National Corpus (NKRYa). Retrieved February, 2, 2021 from <<http://www.ruscorpora.ru>>.